

ЮЖНЫЙ КРАЙ

Издатель А. А. Йозефовичъ.

ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНИЕ.

ГАЗЕТА ОБЩЕСТВЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

№ 95.

ХАРЬКОВЪ, СРЕДА 8 (20) Апрѣля 1881 года.

ГОДЪ I.

ОТДѢЛЬНЫЕ №№ „ЮЖНОГО КРАЯ“ ПРОДАЮТСЯ по 6 к.

Главная контора газеты в Харьковѣ, на Московской улицѣ, № 7, при „Публичной Библиотекѣ“ Александра Александровича Йозефовича, принимает подписку и обьявления; открыта в будни от 9 час. утра до 7 час. вечера, а в воскресенье и праздничные дни от 11 до 4 час. дна.

Редакторъ А. Н. Стояновъ.

Редакція газеты помѣщается въ г. Харьковѣ, въ Петровскомъ переулкѣ, № 1; для личныхъ объяснений по дѣламъ газеты открыта ежедневно, кромеъ воскресенья и праздничныхъ дней, отъ 2 до 3 час. дна. Статьи, доставляемыя безъ означенія условий, признаются бесплатными. Статьи и корреспонденции, присыпаемыя въ Редакцію, должны быть за подписью и съ адресомъ автора.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА

на „ЮЖНЫЙ КРАЙ“, 1881 ГОДА.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

	12 м.	11 м.	10 м.	9 м.	8 м.	7 м.	6 м.	5 м.	4 м.	3 м.	2 м.	1 м.												
Р. к.	Р. к.	Р. к.	Р. к.	Р. к.	Р. к.	Р. к.	Р. к.	Р. к.	Р. к.	Р. к.	Р. к.	Р. к.												
Городъ безъ доставки	10	50	10	9	25	8	50	7	75	7	6	5	40	4	50	3	50	2	40	1	20			
Городъ съ доставкой	12	—	11	50	10	75	10	—	9	10	8	20	7	—	6	30	5	20	4	—	2	80	1	40
Иногородные	12	50	12	—	11	25	10	25	9	50	8	50	7	50	6	60	5	60	4	50	3	20	1	60

Допускается разсрочка въ платежѣ за годовой экземпляръ по соглаш. съ главной конторой газеты. Подписываться можно на всѣ сроки не иначе, какъ съ 1-го числа каждого мѣсяца; но каждый срокъ простирается не далѣе какъ до конца 1881 г.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ главной конторѣ редакціи газеты въ г. Харьковѣ, на Московской ул., въ д. Императорскаго Харьковскаго Университета, № 7-й, при „Публичной Библиотекѣ“ А. А. Йозефовича; ТАКЪ ЖЕ ПРИНИМАЕТСЯ ОБѢЯВЛЕНИЯ.

Кромѣ того, подписка принимается въ С.-Петербургѣ—въ книжныхъ магазинахъ Н. Г. Мартынова и „Нового Времени“ въ Москвѣ—въ книжномъ магазинѣ Н. И. Мамонтова и въ книжной и газетной торговѣ П. Н. Шапошникова; въ Ніевѣ—въ книжномъ магазинѣ Е. Я. Федорова; въ Одессѣ—въ книжномъ магазинѣ В. И. Билько; въ Полтавѣ—въ книжномъ магазинѣ Г. И. Бойко-Радзевича.

ОБѢЯВЛЕНИЯ ПРИНИМАЮТСЯ: изъ Франціи исключительно въ Парижѣ—у Navas, Lafite et C°, 8 Place de la Bourse; въ Москве—въ Центральномъ конторѣ объявлений для всѣхъ европейскихъ газетъ, на Петровской, дому Союза писателей, въ Петербургѣ—въ той же конторѣ на Невскомъ проспектѣ, въ дому Струбцикаго и въ Варшавѣ—въ варшавской агенціи объявлений Рехмана и Френдерль на Сенаторской улицѣ, въ дому № 22.

Главная контора газеты проситъ Г. подписанчиковъ сообщать о неаккуратной доставкѣ газеты.

СОДЕРЖАНИЕ:

Отъ г-на Дринова, В. Надлера.

ШЕСТНАНІЯ ХРОНИКА.

Телеграммы (отъ Международного телеграфного агентства) и отъ специальныхъ корреспондентовъ „Южного Края“).

Внутреннія извѣстія: Корреспонденція „Южного Края“ изъ Москвы и Александровска—Намѣніе—Административные новости—Изъ газетъ.

Судебная хроника: Дѣло о совершенномъ 1-го марта 1881 года злодѣйнѣ, жертвою коего палъ въ Бозѣ починій Государь Императоръ Александръ Николаевичъ.

Календарь.

Справочная свѣдѣнія.

Объявленія.

Отвѣтъ г-ну Дринову.

Въ 84 № газеты „Южный Край“ напечатано нѣсколько замѣтокъ г-на Дринова, бывшаго министра народнаго просвѣщенія въ княжествѣ болгарскомъ, профессора харьковскаго университета, выразившихъ мою статью о послѣдней фазѣ восточного вопроса. Признаюсь, я взялся 'не безъ интереса за чтеніе этихъ замѣтокъ, думая найти въ нихъ дѣйственную критику моихъ мнѣній, по-правки и дополненія моихъ свѣдѣній изъ-подъ пера специалиста и знатока мѣстныхъ балканскихъ условій. Къ удивленію и прискорбію я не нашелъ въ замѣткахъ г-на Дринова ничего подобнаго, мнѣ пришло читать взамѣнъ ихъ обвинительный актъ противъ себя, разыскалъ цѣлый рядъ самыхъ разнѣихъ упрековъ. И въ самомъ дѣлѣ, въ чомъ только не обвиняетъ меня г-н Дриновъ: и въ выворачиваніи фактовъ, и въ намѣренномъ искаженіи истинъ, и въ незнаніи дѣла, и въ непониманіи самыхъ простыхъ вещей, и въ отсутствіи патріотизма, и въ замѣщованіяхъ изъ какихъ то шутовскихъ вѣнчанихъ газетъ, о существованіи которыхъ я впервые услышалъ, впрочемъ, отъ г-на профессора и бывшаго міністра, и въ кощунствѣ т. д. и т. д. Но спрашивается: чѣмъ же наставлять на себя авторъ „послѣдней фазы“ восточного вопроса такую массу бранчивыхъ обвиненій? Гдѣ кроется источникъ такого заезливаго озлобленія г-на болгарскаго экс-министра?

Говоря объ отношеніяхъ державъ къ Турціи, выразившихъ въ постановлѣніяхъ болгарскаго договора и въ способѣ ихъ выполнения, я утверждалъ между прочимъ, что договоръ налагалъ на Турцию тяжолыя условия,—что условия Берлинскаго договора, и т. д. Но развѣ я кого-нибудь утверждалъ, что Турция налагала тяжолыя условия,—что условия Берлинскаго договора, и т. д. Но спрашивается: чѣмъ же наставлять на себя авторъ „послѣдней фазы“ восточного вопроса такую массу бранчивыхъ обвиненій? Гдѣ кроется источникъ такого заезливаго озлобленія г-на болгарскаго экс-министра?

Говоря объ отношеніяхъ державъ къ Турціи, выразившихъ въ постановлѣніяхъ болгарскаго договора и въ способѣ ихъ выполнения, я утверждалъ между прочимъ, что договоръ налагалъ на Турцию тяжолыя условия,—что условия Берлинскаго договора не выполнены были всѣми сторонами, за исключеніемъ одной Турецкїи? Я говорилъ лишь о болгарской дани и перевѣдѣ части турецкаго долга. Г-н Дриновъ самъ соглашается съ нами, что условия Берлинскаго договора не выполнены были всѣми сторонами, за исключеніемъ одной Турецкїи?

Личиши меня въ столькихъ неточностяхъ и непониманіяхъ Берлинскаго договора и соцѣ излишнимъ остановливаться на другихъ всѣма курюзныхъ неточностяхъ, встрѣчающихся въ мой статѣ и относящихся къ болѣе отдаленнымъ отъ насъ, по времени, ис-

стакими ничтожествами! Но вѣдь мы и не занимались ими, а лишь коснулись ихъ мимоходомъ. Напротивъ, впрочемъ, критикъ соѣтуетъ наихъ заняться изученіемъ какихъ то обстоятельствъ, за-держивающихъ выполнение этого дѣла,—дѣла, по его же мнѣнію, ничтожнѣаго, не стоящаго вниманія. Если уже дѣло пошло на совѣты, то я съ своей стороны предложилъ бы г-ну Дринову относиться деликатнѣе къ чужимъ мнѣніямъ и быть осторожнѣе въ своихъ собственныхъ выраженіяхъ.

Портъ, замѣтаетъ даѣтъ г-н Дриновъ, „сама не выполнила въ точности берлинскихъ постановлений и г-н Надлеръ совсѣмъ упустилъ это изъ виду“. Упустилъ ли? Я сказалъ лишь, что Портъ выполнила большую часть обязательствъ, и только. Что она не выполнила нѣкоторыхъ другіхъ, это изѣтъ мнѣ также хорошо, какъ и г-ну Дринову. Насколько, впрочемъ, важны такія статьи, какъ дарование организаціи статутовъ европейскимъ пропіаніямъ Порты, и насколько выполнимы для Порты обезпеченіе Армении отъ курдовъ и чиркесовъ, а также уплата контрибуціи Россіи, объ этомъ представляемъ судить по пристрастному, свѣдущему читателю.

Изъ всѣхъ разобранныхъ до сихъ поръ замѣчаній и упрековъ, дѣлаемыхъ нами г-н Дриновъ, ясно вытекаетъ одно главное, я не затрудняюсь сказать, недостойное обвиненіе. Нашъ критикъ хочетъ уличить меня въ кампѣ туркофильствъ, въ сочувствіи турецкому режиму. Но нелѣпость этого обвиненія настолько очевидна, что я считаю лишнимъ говорить о ней что-либо.

„Еще одна немаловажная неточность, также касающаяся Берлинскаго договора“, говоритъ г-н Дриновъ. „Не на дѣль, а на цѣлыхъ пять частей разорвалъ Портъ, а напротивъ возвращена ей, предоставлена на полный произволъ ея. Такъ вотъ въ чомъ дѣло! Но позволите, г-н Дриновъ, такъ вы говорите о Сан-Стефанскомъ договорѣ и сравниваете съ нимъ трактатъ Берлинскаго, я же говорю о трактатѣ Берлинскаго и сравниваю его съ договоромъ Паризскаго. Неужели вы полагаете серіозно, что я незнакомъ съ содержаниемъ Сан-Стефанскаго мира, что я не оторгнула отъ Порты, а напротивъ возвращена ей, предоставлена на полный произволъ ея. Такъ вотъ въ чомъ дѣло! Но позволите, г-н Дриновъ, такъ вы говорите о Сан-Стефанскомъ договорѣ и сравниваете съ нимъ трактатъ Берлинскаго и сравниваете его съ договоромъ Паризскаго. Неужели вы полагаете серіозно, что я незнакомъ съ содержаниемъ Сан-Стефанскаго мира, что я не оторгнула отъ Порты, а напротивъ возвращена ей, предоставлена на полный произволъ ея. Такъ вотъ въ чомъ дѣло! Но позволите, г-н Дриновъ, такъ вы говорите о Сан-Стефанскомъ договорѣ и сравниваете съ нимъ трактатъ Берлинскаго и сравниваете его съ договоромъ Паризскаго. Неужели вы полагаете серіозно, что я незнакомъ съ содержаниемъ Сан-Стефанскаго мира, что я не оторгнула отъ Порты, а напротивъ возвращена ей, предоставлена на полный произволъ ея. Такъ вотъ въ чомъ дѣло! Но позволите, г-н Дриновъ, такъ вы говорите о Сан-Стефанскомъ договорѣ и сравниваете съ нимъ трактатъ Берлинскаго и сравниваете его съ договоромъ Паризскаго. Неужели вы полагаете серіозно, что я незнакомъ съ содержаниемъ Сан-Стефанскаго мира, что я не оторгнула отъ Порты, а напротивъ возвращена ей, предоставлена на полный произволъ ея. Такъ вотъ въ чомъ дѣло! Но позволите, г-н Дриновъ, такъ вы говорите о Сан-Стефанскомъ договорѣ и сравниваете съ нимъ трактатъ Берлинскаго и сравниваете его съ договоромъ Паризскаго. Неужели вы полагаете серіозно, что я незнакомъ съ содержаниемъ Сан-Стефанскаго мира, что я не оторгнула отъ Порты, а напротивъ возвращена ей, предоставлена на полный произволъ ея. Такъ вотъ въ чомъ дѣло! Но позволите, г-н Дриновъ, такъ вы говорите о Сан-Стефанскомъ договорѣ и сравниваете съ нимъ трактатъ Берлинскаго и сравниваете его съ договоромъ Паризскаго. Неужели вы полагаете серіозно, что я незнакомъ съ содержаниемъ Сан-Стефанскаго мира, что я не оторгнула отъ Порты, а напротивъ возвращена ей, предоставлена на полный произволъ ея. Такъ вотъ въ чомъ дѣло! Но позволите, г-н Дриновъ, такъ вы говорите о Сан-Стефанскомъ договорѣ и сравниваете съ нимъ трактатъ Берлинскаго и сравниваете его съ договоромъ Паризскаго. Неужели вы полагаете серіозно, что я незнакомъ съ содержаниемъ Сан-Стефанскаго мира, что я не оторгнула отъ Порты, а напротивъ возвращена ей, предоставлена на полный произволъ ея. Такъ вотъ въ чомъ дѣло! Но позволите, г-н Дриновъ, такъ вы говорите о Сан-Стефанскомъ договорѣ и сравниваете съ нимъ трактатъ Берлинскаго и сравниваете его съ договоромъ Паризскаго. Неужели вы полагаете серіозно, что я незнакомъ съ содержаниемъ Сан-Стефанскаго мира, что я не оторгнула отъ Порты, а напротивъ возвращена ей, предоставлена на полный произволъ ея. Такъ вотъ въ чомъ дѣло! Но позволите, г-н Дриновъ, такъ вы говорите о Сан-Стефанскомъ договорѣ и сравниваете съ нимъ трактатъ Берлинскаго и сравниваете его съ договоромъ Паризскаго. Неужели вы полагаете серіозно, что я незнакомъ съ содержаниемъ Сан-Стефанскаго мира, что я не оторгнула отъ Порты, а напротивъ возвращена ей, предоставлена на полный произволъ ея. Такъ вотъ въ чомъ дѣло! Но позволите, г-н Дриновъ, такъ вы говорите о Сан-Стефанскомъ договорѣ и сравниваете съ нимъ трактатъ Берлинскаго и сравниваете его съ договоромъ Паризскаго. Неужели вы полагаете серіозно, что я незнакомъ съ содержаниемъ Сан-Стефанскаго мира, что я не оторгнула отъ Порты, а напротивъ возвращена ей, предоставлена на полный произволъ ея. Такъ вотъ въ чомъ дѣло! Но позволите, г-н Дриновъ, такъ вы говорите о Сан-Стефанскомъ договорѣ и сравниваете съ нимъ трактатъ Берлинскаго и сравниваете его съ договоромъ Паризскаго. Неужели вы полагаете серіозно, что я незнакомъ съ содержаниемъ Сан-Стефанскаго мира, что я не оторгнула отъ Порты, а напротивъ возвращена ей, предоставлена на полный произволъ ея. Такъ вотъ въ чомъ дѣло! Но позволите, г-н Дриновъ, такъ вы говорите о Сан-Стефанскомъ договорѣ и сравниваете съ нимъ трактатъ Берлинскаго и сравниваете его съ договоромъ Паризскаго. Неужели вы полагаете серіозно, что я незнакомъ съ содержаниемъ Сан-Стефанскаго мира, что я не оторгнула отъ Порты, а напротивъ возвращена ей, предоставлена на полный произволъ ея. Такъ вотъ въ чомъ дѣло! Но позволите, г-н Дриновъ, такъ вы говорите о Сан-Стефанскомъ договорѣ и сравниваете съ нимъ трактатъ Берлинскаго и сравниваете его съ договоромъ Паризскаго. Неужели вы полагаете серіозно, что я незнакомъ съ содержаниемъ Сан-Стефанскаго мира, что я не оторгнула отъ Порты, а напротивъ возвращена ей, предоставлена на полный произволъ ея. Такъ вотъ въ чомъ дѣло! Но позволите, г-н Дриновъ, такъ вы говорите о Сан-Стефанскомъ договорѣ и сравниваете съ нимъ трактатъ Берлинскаго и сравниваете его съ договоромъ Паризскаго. Неужели вы полагаете серіозно, что я незнакомъ съ содержаниемъ Сан-Стефанскаго мира, что я не оторгнула отъ Порты, а напротивъ возвращена ей, предоставлена на полный произволъ ея. Такъ вотъ въ чомъ дѣло! Но позволите, г-н Дриновъ, такъ вы говорите о Сан-Стефанскомъ договорѣ и сравниваете съ нимъ трактатъ Берлинскаго и сравниваете его съ договоромъ Паризскаго. Неужели вы полагаете серіозно, что я незнакомъ съ содержаниемъ Сан-Стефанскаго мира, что я не

Намъ пишутъ изъ волчанска уѣзда, что предѣдатель волчанской земской управы разослали окрестнымъ помѣщикамъ письма, въ которыхъ обращается къ нихъ частной благотворительности для оказания помощи нуждающимся сельскому населенію, такъ какъ нужда отдельныхъ лицъ и многихъ семействъ, по слухамъ скучныхъ урожаевъ хлѣбовъ, остаются неудовлетворенными и случаи крайне бѣдственного положенія нуждающихся встречаются очень часто.

<->

«Новости» слышали, что с.-петербургскій градоначальникъ, генералъ-майоръ Барановъ, оставляетъ свой постъ и получаетъ новое назначеніе; преемникомъ же генерала Баранова, какъ слышали, буде назначенъ нынѣшній одесскій градоначальникъ свиты Его Величества генераль-майоръ Гейнцъ.

Моск. Тел. «передаютъ, что сдѣлано распоряженіе о высылкѣ изъ Петербурга всѣхъ лицъ не имѣющихъ определенныхъ занятій по мѣсту ихъ жительства.

Въ «Правительственномъ Вѣстнѣ» опубликовано Высочайше по-вѣльяніе о томъ, что русскіе подданные мужского пола, въ возрастѣ отъ 10 до 18-ти лѣтъ, увольняются заграницу безъ обсужденія причинъ отлучки и безъ испрошенія Высочайшаго на то разрешенія.

«Моск. Тел.» передаютъ изъ Новороссии, что разрѣшеніе вопроса о примѣненіи въ Донской области земскихъ учрежденій Высочайше возложено на особую выборную комиссию изъ членовъ всѣхъ сословій. Комиссія будетъ открыта послѣ полевыхъ работъ.

«Порядокъ» сообщаетъ, что въ семинарияхъ будутъ состоять въ штатныхъ должностяхъ преподаватели истории раскола.

Срокъ производства офицеровъ въ чинѣ будетъ перенесенъ на 17 апрѣля.

Преобразованіе медицинской академіи совершился лѣтомъ.

«Русск. Вѣд.» передаютъ, что намѣстникъ кавказскаго возбудилъ ходатайство обѣ образованіи въ предѣлахъ Терской области въ видѣ самостоятельной уѣздной административной территории, особаго округа кавказскихъ минеральныхъ водъ. Въ округъ этого предположено включить: гор. Пятигорскъ, станицы: Горячеводскую, Ессентуковскую, Кисловодскую и Бургустанскую; селенія: Желѣзноводскъ, Кисловодское и Михайловское; колоніи: Константиновскую, Николаевскую и Шотландскую; желѣзодорожную станцію «минеральныхъ водъ» и, наконецъ, районъ кумагорскихъ сѣро-щольочныхъ источниковъ, находящійся нынѣ въ составѣ ставропольской губерніи. Проектъ этотъ вызываетъ, по объясненію главнаго начальства края, необходимость сосредоточенія и усиленія полиціи въ округѣ минеральныхъ водъ, привлекающихъ къ себѣ въ лѣтній сезонъ значительное количество жителей; на отпускъ же необходимыхъ для осуществленія означенныхъ предположений суммъ, въ размѣрѣ 17 тыс. руб. въ годъ, министерствомъ финансовоѣ уже изъявлено согласіе.

«Нов. Вѣд.» сообщаетъ, что въ пятницу, 3-го апрѣля, обѣр-прокуроръ святѣйшаго синода К. П. Побѣдоносцевъ посыпалъ петербургскую духовную академію. Къ собравшимся въ актовой залѣ профессорами и студентами г. Побѣдоносцевъ обратился съ глубоко прокущеваніемъ рѣчи, содержаніе которой вращалось около страшного события 1-го марта. К. П. указалъ на причины таинственныхъ прискорбныхъ явленій и говорилъ о томъ, что человѣкъ отъ недостатка смиренія очень легко можетъ возгордиться и согрѣваться съ истиннаго пути; къ этому нужно присоединить не сдерживаемые порывы молодости и дурные примѣры. Очертитъ современное положеніе дѣлъ, г. Побѣдоносцевъ высказалъ надежду, что молодые люди будутъ сердѣзно относиться къ наукѣ и жизни, а не увлекаться предыдущими вѣнчаніями.

По словамъ петербургскихъ газетъ, на Семеновскомъ плазу, где была совершена казнь надъ цареубийцами, собралось до 60,000 человѣкъ.

Изъ Карса въ «Русской Курьерѣ» пишутъ, что тамъ въ Кагизманѣ появилась какая то болѣзнь очень серьезная. Смертность громадная. Многіе уѣзжаютъ оттуда въ Александровъ.

Изъ Одессы въ газету «Заря» сообщаютъ, что тамъ судебными слѣдователями по особо-важнымъ дѣламъ недавно закончено предварительное слѣдствіе о бывшемъ кievскомъ купцѣ Кравцовѣ, обвиняемомъ въ злостномъ банкротствѣ на сумму до 200,000 руб. Дѣло это, по словамъ поминутой газеты, обѣщаетъ быть интереснымъ. Оно тянется съ 1875 года, причемъ обвиняемый успѣлъ уже отсидѣть въ тюрьмѣ съ перерывами всего три года. Всѣхъ привлеченныхъ по этому дѣлу къ ответственности 15 человѣкъ.

СУДЕБНАЯ ХРОНИКА.

Дѣло о совершенномъ 1-го марта 1881 года злодѣяніи, жертвою коего палъ въ Бозѣ почившій Государь Императоръ Александръ Николаевичъ *).

(Засѣданіе особого присутствія правителствующаго сената для судебнаго засѣданія изъ го государственныхъ преступлѣніяхъ).

Засѣданіе 28-го марта.

(Продолженіе).

Возвращаясь къ событию, происходившему въ квартире въ домѣ № 5-й, по Телѣжной улицѣ, слѣдуетъ упомянуть, что человѣкъ, задержанный въ ней утромъ, 3-го марта, оказался подсудимымъ Тимофѣемъ Михайловымъ. Прибытие его въ конспиративную квартиру, его вооруженное сопротивленіе, его отказъ объявить о своемъ званіи, вся обстановка его задержанія прямо указывали на него, какъ на одного изъ лицъ, которыхъ кругомъ исходили изъ злодѣянія 1-го марта, долженъ былъ обнимать собою.

4-го марта обнаружены подкопы по Малой Садовой. Вы помните обстоятельство этого обнаружения. Изъ сырной лавки Кобозева, помѣщающейся въ подвалномъ этажѣ дома графа Менгена, страннѣй образомъ 3-го марта исчезла хозяева лавки, навѣшившіе и прежде на себя подозрѣніе. Изъ лавки Кобозевыхъ, какъ оказалось по осмотрѣ, былъ устроенъ подкопъ: пробито было отверстіе подъ окномъ подвалного помѣщенія, смежнаго съ лавкою, и отъ этого отверстія проведенъ минная галерея, устроенная по всѣмъ правиламъ техническаго дѣла подъ мостовую Малой Садовой. Цѣль подкопа, его назначение—по одному изъ изложенныхъ, предполагались совершенно ясными: по Малой Садовой имѣть привычку проѣзжать погоной Государь Императоръ въ Михайловскій манежъ, и проведеніе изъ лавки Кобозевыхъ подземной галереи находилась на его пути, въ чёмъ заложенъ былъ зарядъ чернаго динамита, а въ лавкѣ приготовлена была батарея, посредствомъ которой могъ быть произведенъ взрывъ. На случай, если бы взрывъ не удался, сдѣланы были другія приготовленія для покушенія на самаго Государа Императора въ Михайловскій манежъ, и проведенная изъ лавки Кобозевыхъ подземная галерея находилась на его пути, въ чёмъ заложенъ былъ зарядъ чернаго динамита, а въ лавкѣ приготовлена была батарея, посредствомъ которой могъ быть произведенъ взрывъ. На случай, если бы взрывъ не удался, сдѣланы были другія приготовленія для покушенія на самаго Государа Императора въ Михайловскій манежъ, и проведенная изъ лавки Кобозевыхъ подземная галерея находилась на его пути, въ чёмъ заложенъ былъ зарядъ чернаго динамита, а въ лавкѣ приготовлена была батарея, посредствомъ которой могъ быть произведенъ взрывъ. На случай, если бы взрывъ не удался, сдѣланы были другія приготовленія для покушенія на самаго Государа Императора въ Михайловскій манежъ, и проведенная изъ лавки Кобозевыхъ подземная галерея находилась на его пути, въ чёмъ заложенъ былъ зарядъ чернаго динамита, а въ лавкѣ приготовлена была батарея, посредствомъ которой могъ быть произведенъ взрывъ. На случай, если бы взрывъ не удался, сдѣланы были другія приготовленія для покушенія на самаго Государа Императора въ Михайловскій манежъ, и проведенная изъ лавки Кобозевыхъ подземная галерея находилась на его пути, въ чёмъ заложенъ былъ зарядъ чернаго динамита, а въ лавкѣ приготовлена была батарея, посредствомъ которой могъ быть произведенъ взрывъ. На случай, если бы взрывъ не удался, сдѣланы были другія приготовленія для покушенія на самаго Государа Императора въ Михайловскій манежъ, и проведенная изъ лавки Кобозевыхъ подземная галерея находилась на его пути, въ чёмъ заложенъ былъ зарядъ чернаго динамита, а въ лавкѣ приготовлена была батарея, посредствомъ которой могъ быть произведенъ взрывъ. На случай, если бы взрывъ не удался, сдѣланы были другія приготовленія для покушенія на самаго Государа Императора въ Михайловскій манежъ, и проведенная изъ лавки Кобозевыхъ подземная галерея находилась на его пути, въ чёмъ заложенъ былъ зарядъ чернаго динамита, а въ лавкѣ приготовлена была батарея, посредствомъ которой могъ быть произведенъ взрывъ. На случай, если бы взрывъ не удался, сдѣланы были другія приготовленія для покушенія на самаго Государа Императора въ Михайловскій манежъ, и проведенная изъ лавки Кобозевыхъ подземная галерея находилась на его пути, въ чёмъ заложенъ былъ зарядъ чернаго динамита, а въ лавкѣ приготовлена была батарея, посредствомъ которой могъ быть произведенъ взрывъ. На случай, если бы взрывъ не удался, сдѣланы были другія приготовленія для покушенія на самаго Государа Императора въ Михайловскій манежъ, и проведенная изъ лавки Кобозевыхъ подземная галерея находилась на его пути, въ чёмъ заложенъ былъ зарядъ чернаго динамита, а въ лавкѣ приготовлена была батарея, посредствомъ которой могъ быть произведенъ взрывъ. На случай, если бы взрывъ не удался, сдѣланы были другія приготовленія для покушенія на самаго Государа Императора въ Михайловскій манежъ, и проведенная изъ лавки Кобозевыхъ подземная галерея находилась на его пути, въ чёмъ заложенъ былъ зарядъ чернаго динамита, а въ лавкѣ приготовлена была батарея, посредствомъ которой могъ быть произведенъ взрывъ. На случай, если бы взрывъ не удался, сдѣланы были другія приготовленія для покушенія на самаго Государа Императора въ Михайловскій манежъ, и проведенная изъ лавки Кобозевыхъ подземная галерея находилась на его пути, въ чёмъ заложенъ былъ зарядъ чернаго динамита, а въ лавкѣ приготовлена была батарея, посредствомъ которой могъ быть произведенъ взрывъ. На случай, если бы взрывъ не удался, сдѣланы были другія приготовленія для покушенія на самаго Государа Императора въ Михайловскій манежъ, и проведенная изъ лавки Кобозевыхъ подземная галерея находилась на его пути, въ чёмъ заложенъ былъ зарядъ чернаго динамита, а въ лавкѣ приготовлена была батарея, посредствомъ которой могъ быть произведенъ взрывъ. На случай, если бы взрывъ не удался, сдѣланы были другія приготовленія для покушенія на самаго Государа Императора въ Михайловскій манежъ, и проведенная изъ лавки Кобозевыхъ подземная галерея находилась на его пути, въ чёмъ заложенъ былъ зарядъ чернаго динамита, а въ лавкѣ приготовлена была батарея, посредствомъ которой могъ быть произведенъ взрывъ. На случай, если бы взрывъ не удался, сдѣланы были другія приготовленія для покушенія на самаго Государа Императора въ Михайловскій манежъ, и проведенная изъ лавки Кобозевыхъ подземная галерея находилась на его пути, въ чёмъ заложенъ былъ зарядъ чернаго динамита, а въ лавкѣ приготовлена была батарея, посредствомъ которой могъ быть произведенъ взрывъ. На случай, если бы взрывъ не удался, сдѣланы были другія приготовленія для покушенія на самаго Государа Императора въ Михайловскій манежъ, и проведенная изъ лавки Кобозевыхъ подземная галерея находилась на его пути, въ чёмъ заложенъ былъ зарядъ чернаго динамита, а въ лавкѣ приготовлена была батарея, посредствомъ которой могъ быть произведенъ взрывъ. На случай, если бы взрывъ не удался, сдѣланы были другія приготовленія для покушенія на самаго Государа Императора въ Михайловскій манежъ, и проведенная изъ лавки Кобозевыхъ подземная галерея находилась на его пути, въ чёмъ заложенъ былъ зарядъ чернаго динамита, а въ лавкѣ приготовлена была батарея, посредствомъ которой могъ быть произведенъ взрывъ. На случай, если бы взрывъ не удался, сдѣланы были другія приготовленія для покушенія на самаго Государа Императора въ Михайловскій манежъ, и проведенная изъ лавки Кобозевыхъ подземная галерея находилась на его пути, въ чёмъ заложенъ былъ зарядъ чернаго динамита, а въ лавкѣ приготовлена была батарея, посредствомъ которой могъ быть произведенъ взрывъ. На случай, если бы взрывъ не удался, сдѣланы были другія приготовленія для покушенія на самаго Государа Императора въ Михайловскій манежъ, и проведенная изъ лавки Кобозевыхъ подземная галерея находилась на его пути, въ чёмъ заложенъ былъ зарядъ чернаго динамита, а въ лавкѣ приготовлена была батарея, посредствомъ которой могъ быть произведенъ взрывъ. На случай, если бы взрывъ не удался, сдѣланы были другія приготовленія для покушенія на самаго Государа Императора въ Михайловскій манежъ, и проведенная изъ лавки Кобозевыхъ подземная галерея находилась на его пути, въ чёмъ заложенъ былъ зарядъ чернаго динамита, а въ лавкѣ приготовлена была батарея, посредствомъ которой могъ быть произведенъ взрывъ. На случай, если бы взрывъ не удался, сдѣланы были другія приготовленія для покушенія на самаго Государа Императора въ Михайловскій манежъ, и проведенная изъ лавки Кобозевыхъ подземная галерея находилась на его пути, въ чёмъ заложенъ былъ зарядъ чернаго динамита, а въ лавкѣ приготовлена была батарея, посредствомъ которой могъ быть произведенъ взрывъ. На случай, если бы взрывъ не удался, сдѣланы были другія приготовленія для покушенія на самаго Государа Императора въ Михайловскій манежъ, и проведенная изъ лавки Кобозевыхъ подземная галерея находилась на его пути, въ чёмъ заложенъ былъ зарядъ чернаго динамита, а въ лавкѣ приготовлена была батарея, посредствомъ которой могъ быть произведенъ взрывъ. На случай, если бы взрывъ не удался, сдѣланы были другія приготовленія для покушенія на самаго Государа Императора въ Михайловскій манежъ, и проведенная изъ лавки Кобозевыхъ подземная галерея находилась на его пути, въ чёмъ заложенъ былъ зарядъ чернаго динамита, а въ лавкѣ приготовлена была батарея, посредствомъ которой могъ быть произведенъ взрывъ. На случай, если бы взрывъ не удался, сдѣланы были другія приготовленія для покушенія на самаго Государа Императора въ Михайловскій манежъ, и проведенная изъ лавки Кобозевыхъ подземная галерея находилась на его пути, въ чёмъ заложенъ былъ зарядъ чернаго динамита, а въ лавкѣ приготовлена была батарея, посредствомъ которой могъ быть произведенъ взрывъ. На случай, если бы взрывъ не удался, сдѣланы были другія приготовленія для покушенія на самаго Государа Императора въ Михайловскій манежъ, и проведенная изъ лавки Кобозевыхъ подземная галерея находилась на его пути, въ чёмъ заложенъ былъ зарядъ чернаго динамита, а въ лавкѣ приготовлена была батарея, посредствомъ которой могъ быть произведенъ взрывъ. На случай, если бы взрывъ не удался, сдѣланы были другія приготовленія для покушенія на самаго Государа Императора въ Михайловскій манежъ, и проведенная изъ лавки Кобозевыхъ подземная галерея находилась на его пути, въ чёмъ заложенъ былъ зарядъ чернаго динамита, а въ лавкѣ приготовлена была батарея, посредствомъ которой могъ быть произведенъ взрывъ. На случай, если бы взрывъ не удался, сдѣланы были другія приготовленія для покушенія на самаго Государа Императора въ Михайловскій манежъ, и проведенная изъ лавки Кобозевыхъ подземная галерея находилась на его пути, въ чёмъ заложенъ былъ зарядъ чернаго динамита, а въ лавкѣ приготовлена была батарея, посредствомъ которой могъ быть произведенъ взрывъ. На случай, если бы взрывъ не удался, сдѣланы были другія приготовленія для покушенія на самаго Государа Императора въ Михайловскій манежъ, и проведенная изъ лавки Кобозевыхъ подземная галерея находилась на его пути, въ чёмъ заложенъ былъ зарядъ чернаго динамита, а въ лавкѣ приготовлена была батарея, посредствомъ которой могъ быть произведенъ взрывъ. На случай, если бы взрывъ не удался, сдѣланы были другія приготовленія для покушенія на самаго Государа Императора въ Михайловскій манежъ, и проведенная изъ лавки Кобозевыхъ подземная галерея находилась на его пути, въ чёмъ заложенъ былъ зарядъ чернаго динамита, а въ лавкѣ приготовлена была батарея, посредствомъ которой могъ быть произведенъ взрывъ. На случай, если бы взрывъ не удался, сдѣланы были другія приготовленія для покушенія на самаго Государа Императора въ Михайловскій манежъ, и проведенная изъ лавки Кобозевыхъ подземная галерея находилась на его пути, въ чёмъ заложенъ былъ зарядъ чернаго динамита, а въ лавкѣ приготовлена была батарея, посредствомъ которой могъ быть произведенъ взрывъ. На случай, если бы взрывъ не удался, сдѣланы были другія приготовленія для покушенія на самаго Государа Императора въ Михайловскій манежъ, и проведенная изъ лавки Кобозевыхъ подземная галерея находилась на его пути, въ чёмъ заложенъ былъ зарядъ чернаго динамита, а въ лавкѣ приготовлена была батарея, посредствомъ которой могъ быть произведенъ взрывъ. На случай, если бы взрывъ не удался, сдѣланы были другія приготовленія для покушенія на самаго Государа Императора въ Михайловскій манежъ, и проведенная изъ лавки Кобозевыхъ подземная галерея находилась на его пути, въ чёмъ заложенъ былъ зарядъ чернаго динамита, а въ лавкѣ приготовлена была батарея, посредствомъ которой могъ быть произведенъ взрывъ. На случай, если бы взрывъ не удался, сдѣланы были другія приготовленія для покушенія на самаго Государа Императора въ Михайловскій манежъ, и проведенная изъ лавки Кобозевыхъ подземная галерея находилась на его пути, въ чёмъ заложенъ былъ зарядъ чернаго динамита, а въ лавкѣ приготовлена была батарея, посредствомъ которой могъ быть произведенъ взрывъ. На случай, если бы взрывъ не удался, сдѣланы были другія приготовленія для покушенія на самаго Государа Императора въ Михайловскій манежъ, и проведенная изъ лавки Кобозевыхъ подземная галерея находилась на его пути, въ чёмъ заложенъ былъ зарядъ чернаго динамита,

ность простирается такъ далеко, что тяжкія мучительныя угрозенія совѣсти мучають этого человѣка, повидимому, неподвижное лицо котораго вы видите здѣсь предъ собой, а если это такъ, то утаивать отъ суда что-либо касающеся партіи и другихъ лицъ едва ли есть ему основаніе. Выгораживать своихъ соучастниковъ онъ, очевидно, не хочетъ. Онъ хочетъ говорить то, что ему извѣстно, и говорить не смотря на очевидное неодобрение, съ которымъ партія и вожаки ея во главѣ относятся къ этому оговору и къ раскрытию истины. Вы, конечно, замѣтили, что на судебнѣмъ слѣдствіи центръ тяжести борьбы сосредоточился на томъ, что Рысаковъ указывалъ на участіе Гельфмана и Тимофея Михайловъ, а Желябовъ и Перовская всѣ свои запоздалыя усиленія направляли на то, чтобы выгородить, насколько возможно, изъ дѣла подсудимыхъ Гельфмана и Тимофея Михайлова. На это я могу замѣтить только одно: если имъ тяжко смотрѣть на то положеніе, въ которомъ находятся подсудимые Тимофея Михайловъ и Гельфманъ, изъ котораго, я думаю, они не могутъ выйти ни въ какомъ случаѣ, то имъ нужно было подумать объ этомъ прежде. Затѣмъ ко второй группѣ показаній я отношу собственное, краткое, однозначное сознаніе подсудимаго въ тѣхъ обстоятельствахъ, которыя касаются его самаго, простое краткое сознаніе, съ умолчаніемъ всего, что касается другихъ, все говорить о себѣ или говорить все главное въ общихъ чертахъ, ничего не говорить о другихъ и не давать никакихъ указаній, которыя могутъ навести на какіе-либо слѣды разыскивающую власть. Къ этой второй группѣ относится показаніе подсудимаго Кибальчича. Близко сюда, къ этой же группѣ съ нѣкоторыми условіями принадлежать показанія и другихъ подсудимыхъ. Въ этихъ показаніяхъ къ собственному сознанію, къ старанію умолчать или выгородить другихъ присоединяются два стремленія: впервыхъ, постараться представить свое дѣло, свою партію, свое, пожалуй, участіе, но главнымъ образомъ, свою партію, въ крайне преувеличенномъ и ложномъ свѣтѣ; постараться увеличить размѣры до фантастичности, постараться, я скажу прямо, напугать кого-либо, было бы возможно, постараться сказать, что если здѣсь на скамье подсудимыхъ стоятъ группа сильныхъ дѣятелей партіи, то за ними, тамъ, дальше, на свободѣ, есть еще другіе, которые идутъ по одному и тому же пути, что такихъ много и что партія располагаетъ могучими силами и средствами. Это стремленіе довольно понятно въ подсудимыхъ, но, преслѣдуя его, подсудимые не знаютъ мѣры и границъ и переходятъ изъ сферы правдоподобія въ область ничѣмъ неограниченной дикой фантазіи. Къ этому роду показаній, въ которыхъ замѣтно и желаніе выставить себя въ извѣстномъ конспиративномъ партійномъ хоропшемъ свѣтѣ, принадлежитъ показаніе Желябова и показаніе его „alter ego“, подсудимой Перовской. Далѣе, къ третьей группѣ я отношу нежеланіе показывать, неохоту говорить, или просто довольно грубое категорическое отрицаніе обстоятельствъ, касающихся данного подсудимаго, съ нѣкотораго рода ограниченіями. Такого рода показанія мы слышали отъ подсудимой Гельфманъ и, въ особенности, отъ Тимофея Михайловъ. Итакъ, будемъ вѣрить показаніямъ первой группы и, слѣдовательно, показанію Рысакова; вполнѣ будемъ вѣрить показаніямъ второй группы по стольку, по скольку они касаются самихъ подсудимыхъ, и не будемъ имъ вѣрить, на основаніи тщательной критики, въ томъ, въ чомъ они идутъ въ разрѣзъ съ обстоятельствами дѣла и окажутся продиктованными личными стремленіями и, наконецъ, не будемъ вѣрить третьей категоріи показаній подсудимыхъ, противопоставляющихъ факту улики голословное его отрицаніе. Резюмируя то, что я сказалъ, и переходя къ частностямъ показаній подсудимыхъ, я, для большаго удобства вѣшаго, для того, чтобы вы могли отмѣтить выводы обвиненія, ограничусь краткимъ перечнемъ сущности показаній подсудимыхъ и скажу, что подсудимый Рысаковъ сознается въ злодѣяніи 1-го марта вполнѣ и въ принадлежности къ соціально-революціонной партіи, съ извѣстными оговорками. Сознаваясь, онъ оговариваетъ прямо подсудимыхъ Желябова, Перовскую и Тимофея Михайловъ и косвенно, но не менѣе сильно,—подсудимую Гесю Гельфманъ. Подсудимые Желябовъ и Перовская сознаются въ тѣхъ же преступленіяхъ, что и Рысаковъ, и, кроме того, Перовская въ другомъ, приписываемомъ ей преступленіи, въ посягательствѣ на священную Особу въ Бозѣ почившаго Императора, совершившемъ подъ Москвою 19-го ноября 1879 года, а Желябовъ—въ преступленіи подъ Александровскомъ, 18-го ноября 1879 года. Подсудимый Кибальчичъ сознается въ принадлежности къ партіи, въ цареубийствѣ, въ приготовленіяхъ къ одесскому покушенію осенью 1879 года и, наконецъ, въ приготовленіяхъ къ Александровскому взрыву. Подсудимый Тимофеи Михайловъ не сознается въ совершеннѣ злодѣянія 1-го марта, но сознается вполнѣ въ принадлежности къ соціально-революціонной партіи, къ террористической ея фракціи, а также въ вооруженномъ сопротивленіи 3-го марта властямъ, при арестованіи его въ Тельжной ул. и, наконецъ, подсудимая Гельфманъ, не сознаваясь въ участіи въ дѣлѣ 1-го марта, сознается въ принадлежности къ террористической фракціи соціально-революціонной партіи или, другими словами, къ партіи „Народной Воли“. Болѣе всего показанія Рысакова совпадаютъ съ показаніями Перовской и Кибальчича. На основаніи этихъ показаній подсудимыхъ и на основаніи другихъ данныхъ дѣла, какъ я уже сказалъ, мнѣ предстоитъ воспроизвести предъ вами, по возможности, точную картину того заговора, жертвою котораго 1-го марта палъ въ Бозѣ почившій Государь Императоръ.

Лѣтомъ 1879 г. (я начинаю издалека) въ городѣ Липецкѣ, тамбовской губер., происходилъ съѣздъ членовъ революціонной партіи. Вы много слышали объ этомъ съѣздѣ, еще больше въасъ слышали о немъ предшествующіе суды. Съѣздъ этотъ важенъ потому, что имъ устанавливается моментъ систематической рѣшимости совершить цареубийство. На этомъ съѣздѣ, о которомъ упоминаль здѣсь подсудимый Желябовъ, было решено совершить покушеніе на жизнь усопшаго Императора и повторять его, въ случаѣ неудачи, до тѣхъ поръ, пока эти покушенія не увѣнчаются злодѣйскою удачею. Во исполненіе такого рѣшенія съѣзда, которое, какъ мы слышали здѣсь отъ подсудимаго Желябова, было обязательно для всей партіи, и, по его словамъ, вмѣнялось въ законъ, былъ совершонъ рядъ покушеній на жизнь Его Императорскаго Величества. Покушенія подъ Александровскомъ, подъ Москвой и, наконецъ, 5-го февраля въ Зимнемъ дворѣ. Для этихъ покушеній нужно было приготовлять взрывчатыя вещества и приготовленіемъ ихъ съ усердіемъ, ревностью и знаніями, достойными лучшаго дѣла, занялся подсудимый Кибальчичъ. Очевидно, еще въ стѣнахъ тюрьмы уже загорѣлось въ немъ нетерпѣливо желаніе вложить въ свою лепту въ кровавыя дѣла, ознаменовавшія вступленіе соціально-революціонной партіи на путь политической борьбы и принять въ немъ посильное участіе, такъ что, по освобожденію, онъ не замедлилъ явиться къ одному изъ главныхъ революціонныхъ дѣятелей, нынѣ осужденному и казненному государственному преступнику Квятковскому и предложилъ свои услуги. Техникъ-динамитчикъ, производитель динамита былъ человѣкъ драгоценный для партіи. Онъ былъ принятъ съ распростертыми объятіями и, конечно, работы предстояло ему много. Онъ и занялся этой работою. Вы, конечно, помните его показанія, занесенные въ обвинительный актъ и подтвержденные здѣсь. Въ теченіе полутора года онъ изготавлялъ динамитъ въ большомъ количествѣ, когда ему приказывали, не спрашиваясь о томъ, на что, именно, въ извѣстную минуту нужно динамитъ, но всегда зная, для какой конечной цѣли онъ будетъ служить. Рядомъ съ приготовленіями, въ которыхъ также видное участіе принималъ Кибальчичъ, съ осени 1880 года, идетъ агитационная дѣятельность интеллигентныхъ дѣятелей въ рабочей средѣ. Это вообще пріемъ не новый, практиковавшійся и прежде, но здѣсь, повидимому, на этотъ пріемъ были направлены особыя усиленія партіи и партія справедливо (доказательствомъ этому служитъ Тимофеи Михайловъ) видѣла въ агитациіи среди рабочихъ способъ пріобрѣтенія новыхъ полезныхъ агентовъ. Между рабочими, по инициативѣ агитаторовъ, образуются кружки, сходящіеся въ агитационную группу рабочихъ. Такіе дѣятели, какъ Рысаковъ, еще не принадлежащіе къ партіи, если можно такъ выражаться, формально и болѣе склонные къ мирной соціалистической дѣятельности среди рабочихъ, убѣждаютъ изъ агитационной дѣятельности въ томъ, что единоличная усиленія ихъ не могутъ принести плодотворныхъ результатовъ въ конспиративномъ смыслѣ. Придя къ такому убѣжденію, они сходятся съ испытанными дѣятелями революціонного движения, подпадаютъ подъ ихъ вліяніе и дѣлаются ядромъ довольно систематически слагающихся небольшихъ организацій среди рабочихъ организацій, приурочиваемыхъ къ террористической системѣ. По тому, что говорятъ о группѣ рабочихъ подсудимые, можно подумать, что она многочисленна, сильна личнымъ составомъ, качественнымъ и количественнымъ, но показаніе Рысакова разсказываетъ такое предположеніе; по его словамъ, группа состоять не болѣе какъ изъ десятковъ двухъ человѣкъ и въ ней настоящихъ рабочихъ очень немного; въ группѣ этой мы встрѣчаемъ Желябова,—онъ вѣдѣ, самого Рысакова, Перовскую, Михаила Ивановича Ельникова, „Инвалида“ и другихъ. На обязанности группы ле-

кала пропаганда среди рабочихъ и руководство рабочимъ движениемъ. Рядомъ съ нею, выдѣлившись изъ нея, обращался, въ февраль 1881 года, такъ называемый террористический отдельный рабочей группы или, употребляя техническое выражение подсудимыхъ, довольно характерное, „боевая рабочая ружина“. О боевой рабочей дружинѣ настъ есть нѣсколько разныхъ вариантовъ объясненій. Одни говорятъ, что одѣ „исполнительнымъ комитетомъ“ главной группой стояли другія подгруппы и въ распоряженіи этого комитета находилось нѣсколько назначеныхъ для насильственныхъ дѣйствій боевыхъ дружинъ; въ числѣ ихъ была боевая рабочая, такъ что кромѣ нея „исполнительный комитетъ“ располагалъ еще и другими такими же дружинами. Но отъ другихъ мы не слыхали такого объясненія. Тимофей Михайловъ даѣтъ объясненіе несравненно болѣе скромное и я думаю, что какъ человѣкъ неблагородный, умственный кругозоръ котораго не великъ, узокъ, онъ ближе къ истинѣ свидѣтельствуетъ о характерѣ рабочей боевой дружины. На вопросъ о томъ: „какое же она имѣла назначеніе“, онъ отвѣчаетъ нѣсколькими очень короткими, но крайне характерными словами: „защищать рабочихъ, т. е. убивать шпионовъ и избивать нелюбимыхъ рабочими мастерами“. Вотъ къ чему она была создана, вотъ что могло привлекать въ нее такихъ рабочихъ, которые дошли до такого состоянія, до котораго дошелъ подсудимый Тимофей Михайловъ. Образованная по иниціативѣ Желябова, она состояла изъ незначительного числа лицъ: 4, 5, 6 человѣкъ. Вотъ все, что входило въ составъ той боевой дружины, если только останавливаться на показаніи Рысакова, и кто же? Все тѣ же. Опять тотъ же Желябовъ, тотъ же Рысаковъ, тотъ же Михаилъ Ивановичъ, но безъ Перовской и, наконецъ, Тимофей Михайловъ, можетъ быть еще кто-нибудь; и этимъ составомъ боевая рабочая дружина исчерпывается. Органомъ агитационной рабочей группы была начавшаяся издаваться въ то время „Рабочая Газета“, типографія которой помѣщалась въ конспиративной квартирѣ, въ Троицкомъ переулкѣ, и которая печаталась при содѣйствіи Геси Гельфманъ. Первый номеръ ея относится къ сентябрю 1880 г., второй и послѣдній — къ февралю 1881 г.; всего вышло два номера. Такимъ образомъ, и агитационная группа, и рабочая дружина представляются мнѣ не болѣе, какъ способомъ вербовки рабочихъ къ дѣятельности партіи. Вербовка производилась, главнымъ образомъ, Желябовымъ при помощи другихъ лицъ, между прочимъ, и Перовской. Такимъ путемъ былъ имъ заманенъ въ сѣти Тимофей Михайловъ. Къ этому же времени относится внезапный и почти ничѣмъ необъяснимый переходъ Тимофея Михайлова и Рысакова съ законнаго положенія на положеніе „нелегальное“. Это опять выраженіе техническое, соціально-революціонное. Это значитъ перестать быть прежнимъ человѣкомъ, это значитъ забыть свое крещеное христіанское имя, начать называться ложными именами, бросить свой настоящій видъ на жительство, взять подложный и, такимъ образомъ, скрываться, гдѣ день, гдѣ ночь, отъ преслѣдованія властей. Хорошо. Для тѣхъ, которыхъ преслѣдуютъ, это необходимо, но для тѣхъ, которые не подвергались этому преслѣдованію, какой смыслъ имѣть этотъ переходъ? А между тѣмъ, мы видимъ, что и Рысаковъ и Михайловъ переходятъ на это положеніе въ 1881 году безъ всякаго основанія и надобности, потому что, по имѣющимся свѣдѣніямъ относительно Рысакова, относительно павшаго на него подозрѣнія, по ихъ неопределеннности и по отсутствію всякаго указанія на принятіе противъ Рысакова репрессивныхъ мѣръ, нѣть основанія полагать, чтобы для Рысакова были причины къ переходу на нелегальное положеніе. Причина та, что Желябовъ переводить ихъ на это положеніе. Это положеніе, въ моихъ глазахъ, имѣть значеніе посвященія въ члены партіи. Переходя на нелегальное положеніе, человѣкъ переступаетъ рубiconъ: за нимъ есть чужое имя, чужой паспортъ. При такомъ внезапномъ переходѣ отступать ему нечего и остается только идти впередъ, впередъ туда, куда толкаютъ Желябовы. Здѣсь мнѣ нужно нѣсколько остановиться на роли подсудимаго Желябова въ самомъ заговорѣ. При этомъ я постараюсь приписать ему только то значеніе, которое онъ въ дѣятельности имѣлъ, только ту роль, которую въ дѣятельности исполнялъ, ни больше, ни менѣе. Полагаю, что и этого, однако, и для суда, и для оценки дѣятельности Желябова будетъ совершенно достаточно. Роль моя въ Петербургѣ, говорить Желябовъ, была, конечно, менѣе дѣятельна и важна, чѣмъ въ провинціи. Тамъ я дѣйствовалъ самостотельно, а здѣсь подъ ближайшимъ контролемъ „исполнительного комитета“, о которомъ такъ часто приходится говорить Желябову. Я былъ только исполнителемъ указаний и вотъ „исполнителемъ“

тельный комитетъ", говорить онъ, бывшівъ совершеніе, въ началѣ 1881 года, нового посягательства на царѣбѣство, поручилъ ему, Желябову, заняться ближайшей организацией этого предпріятія, какъ любить выражаться подсудимые на своемъ особенномъ специфическомъ языке, или, другими словами, выражалась языкомъ Желябова, поручилъ ему учредить атаманство, атаманомъ которого и былъ подсудимый Желябовъ. Въ старые годы у насъ называли атаманами людей, которые становились во главѣ разбойническихъ единицъ. Я не знаю, это ли воспоминание, или другое, побудило къ воспринятію этого званія, но, тѣмъ не менѣе, Желябовъ былъ атаманомъ и атаманство подъ его начальствомъ образовалось. Выбравъ лицъ достойныхъ, по его мнѣнію, къ участію въ злодѣяніи, онъ составилъ имъ спички и представилъ его на утвержденіе исполнительного комитета. „Исполнительный комитетъ", утвердивъ его, возвратилъ его Желябову, который замѣтилъ, привель постановленіе „исполнительного комитета" въ исполненіе. Было решено совершить злодѣяніе двумъ способами, параллельно другъ съ другомъ идущими и имѣющими тѣсную связь: подкопомъ на Малой Садовой и посредствомъ метательныхъ снарядовъ. Желябовъ и Кибальчичъ указываютъ на то, что между этими двумя способами не было тѣсной связи, что организаторы одного не были организаторами другого. Я полагаю, что это неосновательно. Все, что мы знаемъ о заговорѣ, что раскрыто показаніями другихъ подсудимыхъ, говорить противное, и говорить, что оба эти способы были выбраны вмѣстѣ и разработаны совмѣстно, на случай, если не удастся одинъ, то удастся другой. Такимъ образомъ, былъ составленъ планъ. Главное руководство по этому плану, утверждаетъ Желябовъ, принадлежало ему, а „исполнительному комитету", тому вездѣсущему, но невидимому единственному соединенію, которое дергитъ въ рукахъ пружины заговора, которое двигаетъ людьми, какъ марionетками, посылаетъ ихъ на смерть, переставляетъ ихъ; однимъ словомъ, то душа всего дѣла. Но я позволю себѣ высказать другое мнѣніе и, рискуя подвергнуться недовѣрію и глумленію со стороны подсудимыхъ, позволю просто усомниться въ существованіи „исполнительного комитета". Я знаю, что существуетъ не одинъ Желябовъ, а сколько Желябовыхъ, можетъ быть, десятки Желябовыхъ, но я думаю, что данный судебнаго слѣдствія даютъ мнѣ право отрицать соединеніе этихъ Желябовыхъ въ нѣчто органическое правильно устроенное, іерархическое расположение, въ нѣчто соединяющееся въ учрежденіе. Я думаю, что „исполнительный комитетъ" это,—вожаки заговора, между собою согласившіеся и его исполняющіе, и я сейчасъ укажу на некоторыя данныя, подтверждающія мое заключеніе. Обвиняемый Гольденбергъ въ показаніяхъ своихъ, изложенныхъ въ обвинительномъ актѣ, говоря объ „исполнительномъ комитетѣ", между прочимъ, объясняетъ, что „исполнительнымъ комитетомъ" называлась наиболѣе дѣятельная городская группа соціально-революціонныхъ дѣятелей, т. е. группа, а не учрежденіе. Въ № 3-мъ „Народной Воли", въ передовой статьѣ имѣется весьма характерная и весьма знаменательная оценка дѣятельности „исполнительного комитета" и указаніе на его необходимость, дающая ключъ къ разгадкѣ. Въ этой статьѣ, написанной въ то время, когда удручающее сознаніе безсилія тяготѣло надъ партіей, говорилось о томъ равнодушіи, которое, къ сожалѣнію для всей партіи, окружаетъ ее со всѣхъ сторонъ, о томъ равнодушіи, которое высказывается даже въ томъ, что люди, принадлежащіе къ партіи, не имѣютъ никакой инициативы въ дѣлѣ, не проявляютъ никакой энергіи, и заключается статья такъ: „русскому человѣку даже въ соціально-революціонномъ дѣлѣ нужно начальство и безъ начальства онъ никакъ не можетъ обойтись". И вотъ, для созданія такого фиктивнаго начальства, которого никто не знаетъ, которое, говорятъ, гдѣ то тамъ, чутъ не подъ землею, и появилась, мнѣ кажется, эта фикція объ „исполнительномъ комитетѣ", какъ объ определенномъ, правильно организованномъ подпольномъ учрежденіи. Я думаю такъ же и потому, что если этотъ „исполнительный комитетъ" такъ правильно организованъ и руководилъ всѣмъ дѣломъ, то неужели, когда былъ арестованъ Желябовъ, организаторъ злодѣянія, неужели у „исполнительного комитета" не нашлось болѣе сильной руки, болѣе сильнаго ума, болѣе опытнаго революціонера, чѣмъ Софія Перовская? Неужели слабымъ рукамъ женщины, хотя бы она была сожительницей Желябова можно передавать такое дѣло, какъ преемство по исполненію злодѣянія? Я полагаю, что если „исполнительный комитетъ" существуетъ, организованъ и обладаетъ такими большими средствами, то неужели предъ самыми совершеніемъ преступленія нужно было прибѣгать къ несчастнымъ 50-ти рублямъ, полученнымъ Рысаковымъ изъ конторы Громова, для средствъ партіи, для фонда ея за неимѣніемъ такового? Какъ бы то ни было, если условиться называть „исполнительнымъ комитетомъ" соединеніе вожаковъ, я допускаю, что комитетъ, а въ составѣ его Желябовъ, занялся разработкой самого замысла. По словамъ Желябова, изъ всѣхъ боевыхъ дружинъ, которыхъ, по словамъ Желябова, было много, а я думаю, одна, были вызваны добровольцы и Желябовъ кликнулъ кличъ. На этотъ кличъ отозвалось 47 человѣкъ, изъ которыхъ 19 человѣкъ шли условно только въ томъ случаѣ, если на мѣстѣ совершеннаго преступленія ихъ будуть сопровождать люди опытные революціонныи прошлымъ, а 28—шли безъ всякихъ условій. Такимъ образомъ, Желябовъ имѣлъ предъ собою выборъ. Но, по словамъ Рысакова, дѣло было нѣсколько иначе и совершение злодѣянія было, просто на просто, предложено рабочей дружинѣ, изъ которой вышли Рысаковъ, Тимофей Михайловъ, Михаилъ Ивановичъ, къ этой дружинѣ принадлежащіе. По словамъ Рысакова, на кликъ Желябова отозвалось не 47 человѣкъ, а всего на всѣго 4 человѣка, тѣ самыи, которые, вооруженные метательными снарядами, были разставлены близъ Малой Садовой по извѣстнымъ пунктамъ. Послѣ сбора участниковъ начались предварительная объясненія и разговоры заговорщиковъ о совершенніи преступленія. Этимъ предварительнымъ объясненіямъ предшествовало еще давно предпринятое слѣженіе за Государемъ Императоромъ. Я не знаю венци или предмета, внушающаго больше негодованія, какъ воспоминаніе объ обстановкѣ этого преступленія. Вездѣ на проѣздѣ Государя Императора, куда бы ни вышолъ Государь Императоръ, таясь во тьмѣ, слѣдя за нимъ, стояли эти люди, выжидающіе, высматривающіе, слѣдящіе за Его привычками, за направленіемъ, которое Онъ приметъ при проѣздѣ, для того, чтобы потомъ изъ этихъ опытовъ сдѣлать кровавое употребленіе, а когда приходится себѣ представить, что это слѣженіе и наблюденіе было организовано женщиной, подсудимою Перовской, то становится еще ужаснѣе, еще болѣе душа содрагается. Да, между тѣмъ, это такъ мы слышали отъ Рысакова и отъ самой Перовской, которая сознается, что она, вмѣстѣ съ другими лицами, давно слѣдила за Государемъ Императоромъ, въ теченіе всей зимы, и самая выработка плана была результатомъ опытовъ, выведенныхъ изъ наблюденій. Сдѣлалось извѣстнымъ въ какомъ часу проѣзжаетъ Государь Императоръ, по какому направлению, гдѣ Онъ останавливается и на этомъ былъ построенъ планъ. Затѣмъ послѣдовали предварительные разговоры въ квартирѣ Рысакова, занимаемой у Ермолиной, и здѣсь я остановлю выше вниманіе на томъ, что хозяйка Рысакова, Ермолина, въ этой квартирѣ его въ то время, которое относится къ этимъ разговорамъ, увидѣла и Тимофея Михайлова. Слѣдовательно, въ предварительныхъ разговорахъ о цареубийствѣ принималъ участіе и при нихъ присутствовалъ и подсудимый Тимофей Михайловъ. Мѣсто ли оказалось неудобнымъ или по другимъ причинамъ, но только эти разговоры перешли въ другое помѣщеніе, въ настоящую конспиративную квартиру по Троицкому пер., гдѣ хозяйкою была подсудимая Гельфманъ; здѣсь происходили разговоры. Параллельно съ этими разговорами въ другомъ мѣстѣ, намъ неизвѣстномъ, можетъ быть въ Подъяческой, можетъ быть въ той уединенной комнатѣ, въ которой своимъ научнымъ изысканіемъ предавался Кибальчичъ, происходила выработка самыхъ средствъ, самого орудія преступленія. Нужно было много сдѣлать, нужно было выработать ихъ идею, систему снаряда, нужно было подавать техническіе схемы для устройства мины и, въ то же время, заботиться и о разрушительномъ, и о спасительномъ дѣйствіи этой мины. Нужно было заботиться о минимальномъ количествѣ динамита, чтобы онъ поражалъ только того, кого нужно, и не поражалъ другихъ. Эта задача лежала всецѣло на Кибальчичѣ. По этому поводу я остановлю ваше вниманіе на довольно странномъ обстоятельствѣ, которое подробно изложено въ обвинительномъ актѣ, не опровергнуто подсудимыми и подтверждено при изслѣдованіи дѣла, а также показаніями на судѣ. Когда подсудимому Кибальчичу былъ предложенъ первый вопросъ о его участіи въ дѣлѣ, когда его спросили о метательныхъ снарядахъ, то онъ, прежде всего, заявилъ: „да, это мои снаряды, это моя идея, моя система, мой типъ, я, я его одинъ изобрѣтатель, безъ всякихъ помощниковъ, это мой секретъ, а вы знаете это типъ новый, эксперты этого типа не знаютъ, въ немъ все предусмотрѣно, такъ что онъ своей цѣли не достигнуть не можетъ". Затѣмъ прошло немногого времени, пришло перечитывать это показаніе и являлось уже другая мысль. „Да, но если я сказалъ, что это идея моя, то она умретъ вмѣстѣ со мной, она никому не будетъ передана". Тутъ явилась другое объясненіе, тутъ интересы партіи оказались сильнѣе интересовъ научныхъ, тутъ Кибальчичъ заговорилъ членъ соціально-революціонной партіи и явилось діаметрально-противоположное объясненіе. Пополь разговоръ, что не я одинъ, что еще есть двое—они на свободѣ, они могутъ продолжать. Помощники были—это не подлежитъ сомнѣнію, но пусть Кибальчичъ всецѣло оставилъ за собой идею изобрѣтенія и ея успѣшное дѣйствіе. Выработаны были орудія преступленія и начался, мало по малу, слагаться и опредѣленный планъ. Сначала мысль о злодѣяніи, говорить Рысаковъ, представлялась отдаленно ему самому, но о совершенніи злодѣянія уже думали. Нужно спѣшить, сказалъ Желябовъ, время не терпитъ и поспѣшили. Постѣшность сказалась во всѣхъ дѣйствіяхъ партіи и причина ея на лицо. Дѣятельность власти, осенью 1880 года, по обнаруженню членовъ партіи, въ частности террористовъ и лицъ, принадлежащихъ къ группѣ, въ которой было задумано злодѣяніе, была особенно энергична и успѣшна. Власти удалось напасть на сѣды, были произведены аресты, были арестованы многіе видные дѣятели прежнихъ террористическихъ преступленій, были задержаны Тригони и Желябовъ. Громъ уже гремѣлъ надъ партіей, уже была протянута рука, которая была готова схватить членовъ ея, нужно было спѣшить. Этимъ и объясняется поспѣшность, особенно сильно сказывающаяся въ томъ, что, какъ только арестовали Желябова 27-го февраля, тотчасъ же 28-го Перовская исчезаетъ, дѣлается руководительницей заговора и приводитъ его въ исполненіе, не медля ни минуты. Снаряды еще не готовы, ночь посвящается на ихъ приготовленіе. Утромъ Перовская приносить снаряды на квартиру въ Телѣжную улицу и говоритъ „вотъ все, что успѣли сдѣлать, нужно довольно здѣшнее и малымъ, больше не успѣли". Я возвращаюсь къ показанію Рысакова. За полторы недѣли до 1-го марта, когда былъ крикнутъ Желябовъ кличъ, вызвались четверо: Рысаковъ, Михаилъ Ивановичъ, Ельниковъ, Тимофей Михайловъ и неизвѣстный Михаилъ. Вызвавшимся былъ данъ доступъ на другую конспиративную квартиру, помѣщающуюся въ Телѣжной улицѣ. Туда они были введенны Желябовымъ. Тутъ, вмѣстѣ съ Желябовымъ появился и Кибальчичъ, и здѣсь начались лекціи—я употребляю подлинное выраженіе Рысакова, лекціи Кибальчича о снарядахъ. Кибальчичъ привыкъ къ объясненію научныхъ предметовъ, мы слышали здѣсь отъ него весьма обстоятельный, весьма связный рассказъ объ этомъ, поэтому мы можемъ заключить, что и его лекціи были ясны, послѣдовательны и вразумительны. Приносились не снаряды, но отдѣльныя части его. Кибальчичъ читалъ техническія наставленія и дѣлалъ пробы. На эти пробы указывали предметы, найденные въ квартирѣ по Телѣжной улицѣ: модель, осмотрѣнная экспертомъ Федоровымъ, бертолетовая соль, колбы, реторты и записка о смѣси, которая вошла въ снаряды. Лекціи эти происходили въ квартирѣ, хозяйкою которой была подсудимая Гельфманъ. Правда, говорятъ, что она отъ лекцій уходила, но вѣдь она знала, что на нихъ преподается и какой онъ будетъ иметь результатъ. 28-го февраля, паканувъ злодѣянія, не удовольствовавшись лекціями, участники произвели и опытъ. Отправились, по словамъ Рысакова, далеко за городъ, подъ Смольный монастырь, четверо: Рысаковъ, Кибальчичъ-техникъ, Михаилъ Ивановичъ и Тимофей Михайловъ, и здѣсь пробный снарядъ былъ брошенъ Тимофеемъ Михайловымъ. Снарядъ разорвался удачно, проба была успѣшна, участники возвратились на квартиру и стали ждать Желябова, но онъ не приходилъ, и Геся Гельфманъ сказала, что если онъ не приходитъ, значитъ не можетъ прійти, что-нибудь его задержало, а задержало его то, что онъ былъ арестованъ. Когда, 28 февраля, сдѣлалось извѣстно объ арестѣ Желябова, были сдѣланы спѣшныя послѣднія приготовленія. Утромъ 1-го марта былъ назначенъ сборъ въ конспиративной квартирѣ. Обязанность Желябова принялъ на себя Перовская. Рано утромъ Перовская привезла въ Телѣжную улицу, какъ я уже сказалъ, два снаряда. Тогда же прѣѣхалъ вскорѣ и Кибальчичъ, приготовлявшій ночью снаряды, и привезъ еще два снаряда. Такимъ образомъ, снарядовъ оказалось четыре, по числу участниковъ и между ними снаряды были распределены. Но предъ тѣмъ чтобы выходить на злодѣяніе, нужно было сообщить участникамъ въ точности время, мѣсто и способъ дѣйствія, нужно было нарисовать планъ, нужно было разставить бойцовъ и это послѣднєе дѣло приняла на себя Перовская. Съ карандашомъ въ руки, на первомъ попавшемся конвертѣ она начертала планъ на которо

